

Эвансон не преминул захлопнуть за собой дверь, сесть на диван, закинув ногу на ногу, и прямо обратиться к Нику: «Тебе не кажется, что ядерная бомба появилась слишком неожиданно?».

«Да, я тоже считаю, что данное решение Советом было принято поспешно, слишком радикальные и неоправданные меры», - Фьюри подошел к бару, где стояли бутылки, и взял с полки сосуд с чем-то коричневым: «Вот. Выпей».

Затем он показал бутылку Рихтеру: «Виски и Хагрид, редкий, но очень хороший напиток». И вдруг ему стало грустно: «У Колсона была такая же бутылка. Он всегда думал, что обязательно разопьет ее после одной из своих самых захватывающих миссий, но увы...Увы», - мужчина вздохнула и затем наполнил бокал для Эвансона.

«Он герой, и отдал жизнь во имя добра», - молодой человек поднял стакан и выпил все до дна. Ник Фьюри пил вместе с ним и испытывал искреннее облегчение. Ведь смысл его поступка заключался в том, чтобы позволить собеседнику как-то расслабиться.

Представьте себя на месте человека, который вел кровопролитный бой на передовой, а затем на вас с тыла сбрасывают атомную бомбу. Одна только мысль о подобном казалась Фьюри невыносима. Мужчина даже боялся, что впад в гнев, этот колдун решит отомстить всему миру за предательство.

И он не просто так упомянул Коулсона, это было своего рода напоминание о крепкой дружбе между Рихтером и Щ.И.Т.ом. Кроме того...

Налив себе еще виски из новой откупоренной бутылки, Ник продолжил: «Колсон стал героем, а его смерть - большая утрата и для меня, но... - на мгновение мужчина замешкался, - для Совета Фил просто единица в статистике смертности. Они профессиональные бюрократы, для них любой человек - это номер в списке, поэтому иногда их решения могут показаться бессердечными, расчетливыми, даже бесчеловечными».

Короче говоря, тысяча и одна причина, почему это вина СМБ, а не Щ.И.Т.а, и что к организации или Нику это не имеет никакого отношения.

«Фьюри, я думаю, ты не так меня понял, - Эвансон поставил свой бокал, слегка улыбнулся и добавил, - я здесь не для того, чтобы жаловаться на судьбу. Я просто подумал, что у нас возникла серьезная проблема, и это не тот случай, когда можно все описать как "неуместный вопрос"».

Ник вскинул бровями и задумался, а не стоит ли за этими словами что-то еще: «Ну расскажи, о чем ты там задумался».

«Битва в Нью-Йорке продолжалась почти два часа, с момента открытия портала и до конца, - Эвансон потер подбородок, - однако до самого завершения не было никого, только Национальная гвардия подтянула свои силы к самому финалу, чтобы замести следы. Кроме них, я так и не увидел других боевых подразделений. И все же, - парень показал правой рукой в сторону, - я понятия не имею, где находится ближайший к городу гарнизон. Но даже если предположить, что он находится достаточно далеко отсюда, чтобы наземные войска смогли экстренно переместить сюда свои позиции за два часа, то что насчет воздушных сил?».

«Разве не правительство США хвастается, что у них самые лучшие ВВС во всем мире? Однако

за все два часа боя я почему-то не заметил ни одного F22, вышедшего хотя бы в разведку», - колдун нервно скривил губы. «Разве это не странно?».

Спустя два часа после нападения на Нью-Йорк, армии все еще не было на месте, ВВС не было на месте. И если судить по скорости реагирования, президент, вероятно, решил пустить в ход пулеметы из личного арсенала министра обороны.

«Возможно, произошла какая-то техническая заминка», - с подозрением сказал Ник Фьюри, так как и сам не верил в то, что говорил: «Военное наступление на город требует соблюдения множества процедур».

«Может быть, это касается кого-то вне эпицентре событий, кроме того...армия не может получать одобрения целых два часа на то, чтобы пойти в город для оказания сопротивления инопланетному вторжению! По крайней мере, решение применить ядерное оружие они приняли моментально», - мрачно отозвался Эвансон.

«Использование ядерного оружия - прямой приказ Совета, и самолеты, ответственные за сброс бомбы, вылетели прямо с авианосца в тот же миг, как получили его. И думаю, у них не было никакого предварительного обсуждения с правительством США в прямом эфире».

Последствия последних двух дней так сильно вымотали Ника Фьюри, что у него не было времени поразмышлять о многих других вещах, достойных внимания, и теперь, уже после того, как Эвансон заикнулся об случившемся, директор Щ.И.Т.а бормотал себе под нос в сердцах: да кем себя, черт возьми, возомнили эти люди из Совета?

Мужчина не мог не задаться подобным вопросом, как и опросом: почему правительство США спустило с рук этому так называемому Совету факт попытки бомбардировки Нью-Йорка ядерным оружием? Разве это не пренебрежение жизнями миллиона американских граждан?

«Следовательно, единственными, кто действительно боролся с пришельцами за Нью-Йорк оказались наша компашка Мстителей, а так же местная полиция и Национальная гвардия, прибывшая к концу битвы», - подытожил Эвансон. «И я не думаю, что всех нас было достаточно, чтобы уверять, будто сопротивления Земли сможет отстоять свою планету и сделать так, будто никакого вторжения и не было, не так ли?».

После долгих раздумий Ник Фьюри неспешно кивнул. Мстители, какими бы сильными они не оказались, были своего рода рейнджерами, всего лишь командами экстренной помощи. Настоящей же опорой в битве со вражеским легионом должна была послужить другая, не менее многочисленная армия, верно?

В остальном, если бы летная группа и несколько рот прибыли на место своевременно, Нью-Йоркский конфликт определенно разрешился бы без таких колоссальных потерь.

«Однако настоящее сопротивление оказано не было, и в ход не пошло ни единого штатного оружия, - нахмурился Рихтер и в насмешливо манере спросил, - Ты все еще считаешь их решение, оставить нас умирать, неоправданным и поспешным?».

Видя, что директор Щ.И.Т.а затих в раздумье, парень продолжил: «Кроме того, Тессеракт в тот момент выпустил лишь половину своего энергетического потенциала, если бы и без того непрерывный поток космической силы стимулировало бы что-то подобное взрыву атомной бомбы, то...кхм, - Эвансон сухо засмеялся, - даже трудно представить, чем бы все завершилось».

«Конечно, после моего обращения, ситуация с военной поддержкой в Нью-Йорке значительно улучшилась, но не настолько, чтобы переломить ход событий. Так руководствуясь какими соображениями Совет принял такое безумное решение?».

В то время смелый шаг Рихтера помог перевернуть ход войны в пользу землян: наконец был найден способ, как закрыть портал, без необходимости отправлять к нему подкрепление, одна только мощь Мстителей помогла очистить Нью-Йорк от засилья инопланетян. На том и все. И все же Совет решил сбросить атомную бомбу. Именно поэтому Рихтер пришел к выводу, что причина запуска не так уж и проста.

«Люди в СМБ – бюрократы, однако, если они занимают такой важный пост, то скорее всего, должны обладать здравым умом, по крайней мере», - продолжал бормотать Ник Фьюри не в силах понять мотивов, преследуемых Советом, что так настойчиво добивался массового уничтожения. Какая им выгода от столь масштабного и разрушительно взрыва.

Но раз уж не мог понять почему, то мужчине, в конечном счете, оставалось лишь покачать головой с горькой усмешкой: «Можно ли предположить, что все члены Совета были до смерти напуганы в этот момент? Панический страх до паралича?».

«Если бы проблема действительно заключалась в их обычной истерии, я бы так не волновался», - скривил губы Эвансон.

После такого заявления Ник многократно выразил удивление: «Так что же, по-твоему, высшая власть всего мира впала в исступление от страха, решила тут все разбомбить, раз все пошло не по плану, и это не причина для беспокойства?».

Фьюри буквально выводило из себя, когда колдун что-то не договаривал: «Так чего ты боишься, черт возьми?!».

«Что меня действительно беспокоит, так это... - протянул чернокнижник, сощутив глаза, стараясь придать серьезность моменту, - что они ничего не знают, но слишком много думают».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1537535>